

О ПРИВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОМОЩИ ПАРАДОКСАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

В статье, посвященной преподаванию русского языка в кыргызскоязычных группах в неязыковом вузе, рассматриваются вопросы привлечения внимания студентов к неродному языку. Материал основан на конкретных языковых фактах, приведенных на практических занятиях у студентов Кыргызской государственной юридической академии.

Орус тилди тил жагынан адистештирилген эмес жогорку окуу жайларындагы кыргыз тилдуу группаларда сабак берууго арналган макалада студенттердин назарын эне тил эмес тилге буруу суроолору каралат. Материал Кыргыз мамлекеттик юридикалык академиясынын студенттери практикалык сабактарда келтирилген конкреттуу тил фактыларына негизделген.

In the article devoted to teaching Russian in kyrgyz groups of non-language university are considered questions of attraction students attention to non-native language. The material is based on the concrete language facts resulted from the practical training at students of the Kyrgyz state law academy.

Процесс обучения любому иностранному языку – это психолого-педагогическая проблема, предполагающая реализацию самых разноплановых задач, среди которых одними из главных являются передача сведений об изучаемом языке и формирование речевых навыков и умений во всех их проявлениях – грамматике, фонетике, морфологии, синтаксисе, стилистике и т.д. Задачей обучения студентов неродному языку должно быть усвоение способов выражения, смыслового содержания и связи между ними с целью пользования этим комплексом в нужных сферах общения и в нормальном темпе внутри системы изучаемого неродного (русского) языка для возникновения адекватного процесса коммуникации(1), (2). Изучение языка и его использование неразрывно связаны друг с другом, то есть формирование языковой и коммуникативной компетенции происходит одновременно.

Известно, что языковая (лингвистическая) компетенция предполагает «знание системы языка, ее функционально-речевых разновидностей, знание правил образования, семантики, употребления и функционирования языковых единиц в речи, правил речеобразования, владения метаязыком лингвистики, лингвистической терминологией»(3). Языковая компетенция является необходимым условием для владения неродным языком, предпосылкой, которая может оказаться неиспользованным инструментом, если не сформирована коммуникативная компетенция. Поэтому современные методисты единодушны во мнении, что прочные языковые знания являются необходимым условием реализации коммуникативной компетенции во всех видах речевой деятельности.

Обучение неродному языку, его грамматике и фонетике должно представлять собой формирование произносительных и грамматических навыков в основных видах речевой деятельности. Исследователи обращают внимание на то, «что современное коммуникативно ориентированное обучение подчиняет отбор языковых средств отбору коммуникативных единиц» (3, 10). Общеизвестно, что владение звуковым строем языка (наличие произносительных навыков) – обязательное условие общения в любой его форме. Только наличие твердых слухопроизносительных навыков обеспечивает нормальное функционирование всех без исключения видов речевой деятельности, что в настоящее время недооценивается в обучении русскому языку на начальных курсах, особенно в неязыковых вузах. Необходимо подчеркнуть при этом важность обоих компонентов слухопроизносительных навыков: во-первых, слуховых, которые дают

возможность дифференцировать элементы звучащей речи и соотносить их с определенными значениями; во-вторых, произносительных (речедвигательных), благодаря которым осуществляется внешнее оформление высказывания - звуковое, акцентно-ритмическое и интонационное.

Обучение русскому языку в этом плане представляется особенно сложным. Причин здесь несколько: это и кажущееся для студентов (в частности проживающих в Кыргызстане, где, наряду с государственным кыргызским, русский язык имеет статус официального и обучающихся в Кыргызской государственной юридической академии в основном на русском языке) знание русского языка (в основном на бытовом уровне), и специфика преподавания в неязыковом вузе, и специфика обучения языку в юридической сфере, и, самое главное, то, что во всех языковедческих разделах в русском языке даже на практическом уровне постоянно встречаются вещи, противоречащие логике, но на которые, владеющие в той или иной мере русским языком не обращают внимание. Это является следствием того, что, говоря на русском языке и понимая его, практически мало кто грамотно говорит и пишет на нем.

Языковедческая наука, стремясь раскрыть законы возникновения и развития языка, в частности, обнаружила, что любой современный язык является системой фонетических, лексических, грамматических и стилистических единиц и правил речи на данном языке. В этом смысле язык носит нормативный характер и обязывает каждого пользующегося им подчиняться его законам. Поэтому действительностью языка служит речь, состоящая из единиц языка и совершающаяся по его правилам. Мы ежедневно являемся свидетелями того, что живая речь подвергается постоянным изменениям, которые не всегда происходят по нормативным правилам. Грамматика любого языка, а русского в особенности (что мы попытаемся в дальнейшем показать и доказать) потому и содержит так много исключений из излагаемых в ней правил, что наука о языке еще не всегда имеет возможность извлечь из живой речи управляющие ею правила языка. Подчиняясь этому чувству, А.С.Пушкин восклицал: «Как уст румяных без улыбки без грамматической ошибки я русской речи не люблю!». А.И.Солженицын слово «девчонка» писал исключительно не по правилам – «девченка» и т.д.

Раскрыть подлинные правила языка через анализ живой речи весьма затруднительно. Например, до сих пор этого не сделано в отношении модальных форм языка как лексических, так и синтаксических и интонационных. Вопрос о коммуникативных типах предложений оказался настолько сложным, что нет единого мнения в отношении правомерности существования эмоционального восклицательного коммуникативного типа предложений. Нет даже сколько-нибудь согласованного мнения в отношении предложения, соотношения предложения и фразы, в отношении порядка слов в предложении русского языка и т.д. Однако, каким бы положение сложным ни было, необходимо сквозь чащу индивидуально неповторимой, с массой языковых «ошибок», парадоксов речи увидеть язык с его стройной системой и строгими правилами. Иного пути к языку, как анализ живой речи нет и, видимо, быть не может. Но этот путь очень труден, что объясняется многими причинами, и одной из главных является «узаконивание ненормативных правил».

Написание этой статьи вызвано живым интересом студентов начальных курсов Кыргызской государственной юридической академии к языковым парадоксам в русском языке, интересом, который удалось вызвать у них именно благодаря этим парадоксам. Следует заметить, что декларативное представление русского языка как великого и могучего дало меньше результатов в проявлении интереса к изучаемому языку, нежели представление «неправильностей» в русском языке. С самого начала и на протяжении всего периода обучения русскому языку студентам говорилось и показывалось, что русский язык отличается сложной грамматикой, в которой практически во всех правилах имеются исключения, которые иногда значатся как особенности, причем некоторые положения демонстрировались на примерах родного кыргызского и других языков.

Например, при изучении образования множественного числа имен существительных в русском языке говорилось, что в английском языке показателем множественного числа является постфикс -s, случаются иногда исключения в виде woman – women (женщина – женщины), в таджикском – постфикс -o, например, духтар – духтаро (девушка – девушки), в узбекском – постфикс -лар, в родном кыргызском – в зависимости от предыдущей гласной по закону сингармонизма - -дер, -дор, -лар, -лер, -тор, -тер и т.д.(всего 12 постфиксов).

В русском языке образование множественного числа весьма часто не поддается никаким правилам, то есть эти образования просто надо запомнить, так как они являются так называемыми словарными словами. Речь идет о таких явлениях, примеров которых – огромное множество. При этом слова подбирались обиходные, популярные, знакомые всем студентам. Например, слова «ректор» и «директор». Оба слова иностранного (нерусского) происхождения, имеют смежные значения, но почему-то множественное число образуется в них по-разному: «директора», но «ректоры». Другие примеры: 1 солдат, 2 солдата, 5-10 солдат, но 1 мандат – 10 мандатов. Опять же два слова нерусского происхождения, однако образования разные. При этом не имеет значения то, что «солдат» – это существительное одушевленное, а «мандат» - неодушевленное, потому что есть «человек» и «турок» и есть «узбек», которых если 10, то «10человек», «10 турок», но «10 узбеков. То же самое со словом «грузин», но по-другому – со словом «армянин», которых, если 10, то «10армян».

Здесь не стоит искать оправдания в нерусском происхождении вышеперечисленных слов. Образование множественного числа во многих русских словах также не предписывается какими-либо правилами. Возьмем, к примеру, смежные по лексическому значению (кстати, похожие и по фонетическому звучанию) слова «стол» и «стул», множественные их значения будут «стола» и «стула». Или слова «чулок» и «носок»: мы говорим «много чулок», но «много носков». То же самое касается и слова «лист». Если лист бумажный, то во множественном числе это будут «листы», а если лист растительный, то это будут «листья». Мы говорим «в стенах есть щели», но «в стенах академии прошли его юные годы». В русском языке есть более странные языковые явления, образование множественного числа которых можно объяснить, но лексико-семантическое значение их будет неверным. Например, слово «джинсы». Оно восходит к названию итальянского города Генуя – на латинском и итальянском языках Genova, - где когда-то производили хлопчатую ткань определенного переплетения. Когда в Америке стали шить из этой ткани брюки, то назвали их «jeans», то есть при помощи постфикса -s образовали множественное число, подобно тому как в русском языке есть слова, имеющие только форму множественного числа: брюки, очки, деньги, козлы и т.п. То есть получилось двойное увеличение множественного числа. То же самое случилось и с просторечным словом «баксы», которое(которое, по одной из версий, на английском языке означает «козлы», то есть слово, не имеющее формы единственного числа, по другой – олень, шкура оленя).В кыргызском языке по тем же «правилам» произошло тройное увеличение множественного числа – «джинсылар», «баксылар».

Еще более интересный случай представляют собой числительные «полтора», «полторы», которое с определяемым словом в именительном и винительном падежах почему-то означает один с половиной, одна с половиной, а в других падежах – два и две без половины (множественное число указывает на количество как минимум в две единицы), потому что в именительном и винительном падежах определяемое слово стоит в единственном числе, а в других падежах, например, в родительном, – во множественном: полтора метра – полутора метров, полторы порции – полутора порций.

Неправильно образованные словесные формы в русском языке случаются сплошь и рядом, и зачастую этому нет никакого объяснения. Почему мы пишем «вуз», но «СПИД»? Совершенно ошибочная форма у названия популярного растительного масла «Золотая семечка», ведь слово «семечко» образовано от слова «семя», относящегося к

среднему роду, к разносклоняемым существительным; трудно представить, что кто-нибудь написал бы в именительном падеже «времечка». Неправильно даны названия станциям метро «Маяковская», «Чернышевская» и т.д., причем это, повторяем, совершенно официальные названия. Неправильно дано официальное название жителям г. Бишкека – бишкекчане, потому что буква к по закону палатализации должна перейти в букву ч, в результате чего мы должны получить слово «бишкечане», наподобие мурманчан, жителей Мурманска, или хабаровчан и курян, жителей Хабаровска и Курска.

Еще об одном интересном случае, о термине, который в буквальном смысле этого слова утверждён официально, но фактически является грамматически неверным образованием, нарушающим семантические законы грамматики. Речь идет о слове «заслуженный» в сочетании с определяемыми словами, такими, например, как: артист, мастер спорта, работник. Это прилагательное произошло, а вернее, превратилось в прилагательное из страдательного причастия, то есть заслуженной может быть, например, награда, премия, и, таким образом, получается, что заслуженный артист или мастер спорта – это личность, которую заслужили. Между тем, такое звание присваивается именно тем, кто сам чего-то добился, заслужил что-либо значительное своим трудом, подвигом, деятельностью. Поэтому было бы правильнее учредить звание заслуживающего или заслужившего деятеля, однако, такое более корректное название звучит менее «корректно». Точно так же неверно словосочетание «иностранное государство». Понятно, что «иностранное» происходит от «иная, другая страна, государство». В итоге мы имеем необъяснимый, или малообъяснимый, повтор. И таких примеров огромное множество.

В качестве примеров неточностей в значениях слов в разных языках студентам предлагалось проанализировать простые, часто встречающиеся словосочетания «открой дверь» и «закрой дверь». Надо сказать, что сначала студентам предлагалось подойти к двери или окну и «закрывать или открывать их». Студенты проделывали операции, которые им представлялись как открывание и закрывание двери или окна. Затем студентам предлагалось открыть и закрыть глаза. После этого предлагалось ответить на вопрос: есть ли разница в «открывании» двери и открывании глаз? При этом студентам также предлагалось перевести эти словосочетания на кыргызский и английский или немецкий языки. Студенты перевели. Ни один студент из трех групп 1 курса не смог увидеть разницу в «открывании двери» и в «открывании глаз». Пришлось объяснять, что, когда мы «открываем или закрываем дверь», то мы открываем или закрываем не дверь, а помещение – дверь, а когда открываем или закрываем глаза, то мы в самом деле, в прямом значении этого слова закрываем или открываем глаза – веками.

Подводя итоги, исходя из практического опыта, можно с большой долей определенности сказать, что подобное проникновение в казусы языка, русского и не только русского, способно, во-первых, заинтересовать студентов в изучении языка, во-вторых, что особенно важно для будущих юристов, научить их мыслить и анализировать, в-третьих, научить их точно пользоваться словарным запасом русского и родного языков, в-четвертых, научить их в будущей юридической деятельности, которая предполагает работу с важными государственными документами, точности, тщательности, скрупулезности, безусловной грамотности.

Список литературы

1. Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе – М., 1982.

2. Капитонова Т.И., Кутузова Г.И. и др. Методические рекомендации для преподавателей общеобразовательных дисциплин, слушателей ФПК по единому языковому режиму на подготовительном факультете для иностранных студентов. - Иркутск, 1986.

3. Костомаров В.Г., Мустайоки А., Гроховски Л. Методическая теория и практика преподавания русского языка в различных странах // Научная традиция и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Тезисы докладов и сообщений. Шестой международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. - Будапешт, 11-16 августа 1986. – Будапешт, 1986.